

УДК 24-523 (571.54)

doi: 10.18101/978-5-9793-0054-2-2017-220-226

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ САКРАЛИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИИ ИСТОРИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ НА ПРИМЕРЕ ШУЛУТСКОГО ДАЦАНА

© Митьпова Гунсема Сандаковна

доктор исторических наук, Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: gunsema53@mail.ru

Статья посвящена деятельности Буддийской традиционной сангхи России по возрождению исторических комплексов в местах компактного проживания бурят на территории Республики Бурятия, в т. ч. процессу восстановления утраченных традиций буддизма среди бурят, восстановлению мемориальных ступ буддийским иерархам на примере Шулутского дацана (1825–2015). История Шулутского дацана — это история бурятского народа, где, как в зеркале, отразились все непростые страницы истории бурятского народа в Российском государстве.

Ключевые слова: сангха; дацан; хамбо-лама; лама; империя; цесаревич; дуган; летопись; улус; кочевья; старомонгольская письменность; верующие.

Сегодня актуальны проблемы политической структуризации религиозных институтов в его территориальной проекции, появляется необходимость в актуализации таких вопросов, как исторические особенности формирования культурного ландшафта, географическая стратификация храмового строительства, религиозная и этническая идентификация, формирование буддийской субкультуры. Особое значение имеют процессы сакрализации территорий современными религиозными институтами, особенно на территории этнической Бурятии — региона, где традиционно исповедуют буддизм.

В религиозно-философском словаре понятие «сакрализация» рассматривается как освящение чего-либо, посвящение религиозным целям, придание статуса священного. Например, ритуалы сакрализации мест предстоящего строительства и поселения, определенных видов хозяйственной деятельности и событий жизненного пути [1]. Действительно, превращение в священное, наделение сакральным смыслом объектов и событий внешнего мира, а также мысленных образов, сценариев, невербальных символов, действий, слов и т. д., обеспечивает формирование у верующих форм осознанного миропонимания, в данном случае понимания значимости и ценности восстановления исторического комплекса дацана, связанного и с историческими событиями страны, и с деятельностью буддийских иерархов.

В деятельности Буддийской традиционной сангхи России восстановление исторических комплексов дацанов, восстановление мемориальных ступ, субурганов, посвященных буддийским иерархам на территории этнической Бурятии, заслуживает внимания, а возрождение исторического Челутайского (Шулутайского, Шулутского, Челутаевского, Курбинского, Ацагатского как ранее называлось) дацана — одна из архисложных и трудных задач.

Решение о восстановлении руин дацанских строений в Шулутах было принято хамбо-ламой Дамбой Аюшеевым. Почему не восстанавливали этот историче-

ский дацан с его историей, с выдающимися иерархами буддизма, известными и оставившими след в истории буддизма в России? Этот вопрос хамбо-лама относил и к землякам, и к ламам современного Ацагатского дацана, отстроенного близ села Ацагат РБ в 1990-е гг. XX в.

Состояние дацанского комплекса после его закрытия в 1937 г. было плачевным. От бывшего величественного белокаменного Цогчен-дугана сохранились фрагменты южной и юго-восточной стен ограды центральной части дацана, фундамент и стены первого этажа. На месте Триумфальной царской арки и дугана Белой Тары в данное время находится государственное специальное учебно-воспитательное общеобразовательное учреждение для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением «Республиканская специальная общеобразовательная школа закрытого типа».

Сегодня Шулуты — это небольшое поселение, расположенное на территории знаменитого Шулутского (Челутаевского, Ацагатского) дацана. Челутайский (Шулутский) дацан «Гандан Даржалин», основанный в 1825 г., — крупнейший центр буддийской медицины Предбайкалья и Забайкалья конца XIX — первой трети XX в., славился своими выдающимися ламами. Его выходцами являются IX Пандито хамбо-лама Чойдор Мархаев, XI Пандито хамбо-лама Чойнзон-Доржо Юролтуев, XIV Гуро-Дарма Цыремпилов, цаннид-хамбо Агван Доржиев, дульва-хамбо Тубдэн-Нима Чойдонов, гоман-хамбо Агван-Нима Цыдыпдоржиев.

Также в историю буддизма России наш дацан вошел как единственный дацан, которому выпала честь 20 июня 1891 г. стать местом официальной встречи буддийского духовенства Восточной Сибири и Забайкалья, верующих бурят-буддистов с наследником царского трона — цесаревичем Николаем Александровичем Романовым во время его путешествия по России и странам Азии.

Почему же именно Шулутский (Челутайский) дацан из всех бурятских дацанов Забайкалья был избран X Пандито хамбо-ламой Дампиллом Гомбоевым для этой исторической встречи? Дело в том, что в конце XIX в. Его Высочество Цесаревич Николай Александрович из Агинских степей по старинному Читинскому (Московскому) тракту, по легендарному Великому чайному пути направлялся в город знаменитых сибирских купцов Верхнеудинск (ныне г. Улан-Удэ).

А в те времена вся обширнейшая территория от реки Курба, все левобережье и правобережье реки Уда до реки Селенга, включая земли самого Верхнеудинска, входила в приход Шулутского (Челутайского) дацана — до границ прихода Янгажинского дацана.

С 1766 г. наши предки, верующие буддисты, всех первых лиц государства почитали как воплощение благой и созидательной природы — Богини Белая Тара, Матери Вселенной, дарующей благо всем живым существам.

И потому, согласно традиции, встреча с будущим императором России была весьма и весьма пышной. Пусть она и длилась всего несколько часов, но ради этих незабываемых мгновений бурятские подданные, представители всех одиннадцати хоринских родов во главе с X Пандито хамбо-ламой Дампиллом Гомбоевым, ширээтэ ламой Челутайского (Шулутского) дацана Пунцог Намжил (Чойван) Намсараевым, главным тайшой хоринских бурят Аюшеевым, почетными тайшами, главами родов, заседателями Думы готовились с великой тщательностью и вдохновением [1].

Эспер Ухтомский описал замечательные дни пребывания цесаревича Николая Александровича на хоринской земле: 18 июня 1891 г. «близ Кондинской станции в поле был устроен особый павильон для Августейшего путешественника и поставлены юрты для свиты. Это буряты Хоринского ведомства встречали своего Дорогого Гостя, вступившего в пределы их кочевий! Тайша Аюшеев, с родовыми головами и почетными бурятами, со знаменами и значками просил принять сделанное ими (все из серебра с украшениями) кресло.

На этом кресле наследник Цесаревич изволил сидеть во время обеда, чая, завтрака не только здесь, но и на следующий день в Челутайском (Шулутском) дацане. Знамена бурят были внесены в залу павильона. К обеду удостоились приглашения тайша Аюшеев, а также заслуженные и престарелые бывшие тайши Бадмаев и Очиров. Павильон был великолепно украшен и иллюминирован; кругом горели костры. Было уже довольно поздно, когда кончился обед...

19 июня после утреннего чая Его Императорское Высочество пожелал сняться с хоринцами, окружившими своего Гостя в дорожном экипаже. Вторая половина пути была проехана Августейшим путешественником верхом на бурятском коне, в сопровождении некоторых лиц свиты; огромная толпа бурят следовала, где позволяла местность, и по сторонам, и позади. Великолепное утро, отличная дорога, напоминавшая шоссе, воздух, насыщенный запахом лиственницы и сосны, делали прогулку верхом чрезвычайно приятной [2, с. 14–15].

Ламы Шулутского дацана гордятся тем, что цесаревич посетил данный комплекс: «20-го числа завтрак был назначен в Челутайском (Шулутском) дацане. Уже с переправы через реку Курба число бурят, сопровождавших Его Высочество, стало быстро увеличиваться.

Вне ограды дацана устроен был обширный шатер, пред входом в который расположились по одну сторону представители всех родов Хоринского ведомства, которые живут близ Курбы, далее ламайское духовенство с первенствующим Пандито хамбо-ламой Гомбоевым и почетные буряты; по другую сторону расположились представители Читканской волости, Горячинского и Ангарского отдельных обществ, Баргузинского округа, представители баргузинских бурят и тунгусов. Буряты встретили своего Высокого Гостя по древнеиндийскому обычаю, поднося хадаки... баргузинские буряты просили принять бурятское седло (в серебряной отделке с чепраком), лук с футляром, колчан с поясом и со стрелами; все это было отделано в серебро с маржанами (кораллами)... Тунгусы просили принять двух соболей и два ковра (с изображением на нем Государственного герба); русские общества встречали хлебом-солью. Милостиво приняв подносимое и поблагодарив, Цесаревич изволил проследовать в шатер и затем в дацан. Для Его Императорского Высочества было устроено под балдахином (лабри) особое возвышенное сидение, на котором лежало 8 олобоков (подушек). Посетив бурятское святилище, Наследник Цесаревич изволил затем смотреть на религиозную пляску Цам, исполненную во дворе дацана. После Мистерии в шатре состоялся завтрак, по окончании которого Его Императорское Высочество, поблагодарив хоринцев и лам за прием, раздав награды и подарки, изволил отбыть далее» [3, с. 15].

Чингис Ешеев, шэрээтэ лама, дает комментарии о факте пребывания цесаревича на территории Шулутского дацана: «Кроме того, усилиями верую-

щих к этой исторической встрече за короткое время была возведена большая торжественная арка на южной стороне монастырского комплекса, перед самым входом в главный соборный храм — Цогчен дуган.

После отъезда наследника Цесаревича в Верхнеудинск, в Иркутск, и далее, в столицу Российской империи, в дань прекрасной памяти о пребывании на бурятской земле Николая Александровича Романова, о Его встрече с подданными буддистами, в том месте, где стоял шатер Его Высочества, верующие возвели большой дуган, посвященный Богине Белая Тара. Торжественная же арка многие годы еще дарила местным жителям, прихожанам Челутайского (Шулутского) дацана самые приятные воспоминания о приезде в этот край будущего императора России...

И уже более никогда такого грандиозного события, подобного данному, в Забайкалье не происходило... Разрушающим огненным катком приближались невероятные по своей жестокости, бессмысленности, потрясающему, животному невежеству тяжелейшие времена отречения от всего того Божественного, духовного и цивилизованного, которым жили люди и чему веками следовали их предки...

Но само Время имеет тайную природу зримо и незримо возвращать из небытия то, что важно и нужно для развития нового витка истории. В самые трудные времена к человечеству возвращается то, что имеет природу бессмертия и непреложную духовную ценность, способную пробудить в человеке его самые лучшие духовные качества через созидание, бескорыстие и веру» [4].

Проследим основные хронологические вехи в процессе возрождения и восстановления дацанского комплекса.

Первый этап — 8 сентября 2010 г., когда хамбо-ламой Д. Аюшеевым было принято решение о назначении настоятеля дацана, определении дацанского прихода, организации марафона, встреч с заинтересованными организациями. Безусловно, в деятельности восстанавливающегося дацана руководство БТСР принимало самое активное участие. Начались богослужения, хуралы, прием верующих, что позволило сформировать костяк энтузиастов и помощников в деле возрождения дацана.

Второй этап. Отметим трудовую деятельность Чингис-ламы, которая началась с осмотра остатков строений, заколоченных ставен дугана, организации вывоза мусора. Более того, было важно заняться поиском фотодокументов, архива, культовых предметов.

В формат его трудовой деятельности входили рабочие встречи с представителями органов исполнительной власти, руководителями предприятий, встречи со старожилами. Со всеми этими трудными вопросами пришлось столкнуться Чингис-ламе и принять меры к восстановлению дацана. Я как автор небольшой книги, изданной еще в 1994 г. «Ацагатский дацан: история, события и люди», куда включены архивные документы, вводимые в научный оборот впервые, и Чингис Ешеев, шэрээтэ лама, встретились, осмотрели фотографии, проектные документы, познакомились с автором реконструкции дацанского комплекса — архитектором Сергеем Башанчевым.

Третий этап. В 2012 г. при поддержке государственной программы по историко-культурному наследию и верующих для религиозных богослужений был отстроен деревянный дуган хранителей дацана — Богини Балдан Лхамо

и Жамсаран Сахиюсана, — в день большого буддийского праздника Зула Хурал, в декабре 2012 г. Ранее хуралы проходили в приспособленных помещениях. С февраля 2013 г., с момента проведения в этом новом храме очистительного ритуала Дугжууба и хуралов Монлам Ченмо, посвященных празднику встречи нового года Сагаалган, Шулутский дацан начал свою активную духовную деятельность.

Процесс реставрации Цогчен дугана продолжается в рамках государственной программы. Его освящение и открытие для верующих планируется осенью 2017 г.

Четвертый этап. Особая строка в функционировании дацана — это поиск и восстановление истории деятельности настоятелей дацана. Так, в 2013 г. обнаружена рукопись, написанная на старомонгольском языке, о деятельности выдающегося ширээтэ ламы Челутайского (Шулутского) дацана Лубсан Жанчуб Ванчукова (1816–1878 гг.), четверть века служившего на этом высоком посту. Также в 2015 г. был обнаружен текст, посвященный жизни и деятельности ширээтэ ламы Ванчукова, известного эмчи-ламы, в семье которого три поколения — эмчи-ламы и лекари. Данные рукописи свидетельствуют о первоначальном месте нахождения дацана — в нескольких километрах юго-восточнее нынешнего улуса Шулута Заиграевского района. По инициативе ламы Лубсан Жанчуб Ванчукова был осуществлен перенос дацана выше, к подножию гор. Здесь, в память о первых десятилетиях истории Челутайского (Шулутского) дацана, в середине XIX в. им же вместе с главами хоринских родов прихода Шулутского дацана и была установлена ступа единства «Юндэн». Землякам удалось найти ее основание и возродить на прежнем месте первый субурган осенью 2015 г. Найти эту достоверно и точно описанную в рукописи обширную местность нам помогла единственная на всю округу высокая лиственница, с аккуратно раздвоенным стволом, ставшая символическим хранителем истории Шулутского дацана.

Также в результате долгих поисков в близлежащих горных цепях, согласно описаниям, нами были обнаружены следы разрушенной ступы, возведенной ширээтэ ламой Ванчуковым после переноса дацана на новое место. К октябрю 2015 г. мы восстановили и этот субурган, установленный в 1861 г. в 2 км в юго-восточном направлении от дацана, ради блага и помощи в деятельности всем будущим ширээтэ ламам Челутайского (Шулутского) дацана.

Затем, согласно описаниям рукописи, мы нашли и восстановили вместе с потомками ширээтэ ламы Ванчукова, родственниками по линии его родных младших братьев, субурган, возведенный ламами Челутайского (Шулутского) дацана, прихожанами, благоговейно почитавшими ширээтэ ламу, в память о нем и его великом уходе в нирвану 19 февраля 1878 г. Эта ступа находится на месте кремации Учителя. Его прах вместе со всеми священными реликвиями был также заложен в эту ступу.

И еще два важнейших события открыли новые страницы в истории возрождения Шулутского дацана. Нам стало известно, что в 1838 г. Лубсан Жанчуб Ванчуков провел семидневную затворническую медитацию на высокой горе Дабхар Сагаан, что в 11–12 км от дацана. В знак этого неординарного события во благо прихожан здесь Лубсан Жанчуб лама Ванчуков основал Гол Обоо — главное Обоо всех хори-бурят, относящихся к приходу Шулутского дацана. А спустя 20 лет, в 1858 г. в этом месте он установил 13 молитвенных

барабанов хурдэ и 108 пирамидок Саса, посвященных пантеону тысячи Будд, изготовленных Убгэн Гецулом по имени Маанти. Это Обоо посвящено великой цели — чтобы деятельность Шулутского дацана никогда не иссякала и не останавливалась, чтобы в нем всегда было множество высокообразованных лам и послушников-хувараков.

В результате исследования текстов документов ламами дацана осуществляется процесс сакрализации территории: в июле 2015 г. нами было восстановлено особое место почитания хозяина местности — Булгата Хаанай Обоо, также установленное ширээтэ ламой Ванчуковым в 1865 г., находится в 20 км на юго-востоке от Шулутского дацана.

Уникальность этого обоо заключается в том, что у Хозяина местности есть изображение его облика, свой флаг и свой гимн! Изображение хранителя местности было создано лично ширээтэ ламой Ванчуковым, но он наложил запрет на его демонстрацию широкой публике. Перед началом молебна флаг, посвященный главному сабдаку — Булгата Хаану, верующие торжественно водружали на самом почетном месте. И после этого они благоговейно исполняли гимн Булгата Обоо. Текст и мелодию гимна воспроизвела наизусть 84-летняя Дулмажаб Баданова, жительница улуса Шэнэ Бууса Заиграевского района, которая и передала его дацану. Тем самым земляки смогли возродить уникальную традицию исполнения гимна почитания Хозяина Булгата Обоо.

Особо стоит отметить дальнейшие перспективы деятельности по реконструкции дацанов. Это историческая реконструкция Триумфальной царской арки, возрождение которой начинается по инициативе атамана станицы Заиграевская — есаула Александра Николаевича Заиграева. Архитектурный облик арки восстановил по архивным фото и документам архитектор С. В. Башанчеев. Проектно-сметная документация разработана в ООО «Бурятпром-проект».

На современном этапе в деятельности Буддийской традиционной сангхи России и хамбо-ламы Д. Аюшеева воплощаются лучшие традиции института хамбо-лам российского буддизма. История Шулутского дацана — это история бурятского народа, где, как в зеркале, отразились все непростые страницы истории бурятского народа в Российском государстве.

Восстанавливаются не только руины разрушенных храмов, но и имена иерархов буддизма, хамбо-лам, строятся субурганы в память о достойных сыновьях бурятского народа. Праздники «Эрын гурбан наадан» и другие спортивные состязания посвящаются памяти исторических событий признания Российским государством буддизма и его бытования в Восточной Сибири в имперский период. Активное участие хамбо-ламы Д. Аюшеева в делах государственно-народного устройства в качестве члена Общественной палаты РФ, в законодательных собраниях — все это говорит о том, что традиции иерархов буддизма — Дамбы Даржа Заяева, Чойнзона Доржи Иролтуева, Даши Доржи Итигэлова и других — имеют свое продолжение. Есть надежда, что историки расскажут о современных процессах обращения к традициям бурятского буддизма, выработанным веками.

В контексте процесса возрождения Шулутского дацана можно считать процесс увековечивания имен хамбо-лам, вышедших из стен Шулутского дацана, предпринятый Буддийской традиционной сангхой России во главе с Бандидо хамбо-ламой Дамбой Аюшеевым как наиболее значимое и реальное дело

по восстановлению исторической правды. Это субурган в честь Бандидо хамбо-ламы Чойнзона Иролтуева в местности «Хотогорой аршан» (2009 г.), субурган в честь Бандидо хамбо-ламы Чойдора Мархаева у подножия горы Тамхитын Дабан (2010 г.), субурган в честь Бандидо хамбо-ламы Гуро-Дармы Цыремпилова, недалеко от сел Хара-Шибирь и Новая Курба (2010 г.)

Таким образом, за последние десятилетия проводятся научные исследования, историко-библиографические изыскания, восстанавливаются разрушенные здания дацанов, основываются музеи, сооружены целые комплексы ступ по всей территории этнической Бурятии, гармонично вписавшиеся в культурный ландшафт региона. Они являются достоверным фактом сохранения исторической памяти народа.

В данной статье рассмотрены основные исторические вехи восстановления дацанского комплекса на локальной территории. Процесс сакрализации, предпринимаемый буддийскими деятелями современности, заслуживает исследования. Материалы для настоящей статьи собраны автором в результате встреч, общения с хамбо-ламой Д. Аюшеевым, с ламами дацана за последние 5–7 лет.

Литература

1. Митыпова Г. С. Ацагатский дацан. 1825–1937: история, события, люди. Улан-Удэ, 1995.
2. Ухтомский Э. Э. Путешествие по Забайкалью // Путешествие на Восток (государя Императора Николая II (1890–1891 гг.). Ч. 5. Наша Азия; Ч. 6. По Сибири. В Забайкалье, в Иркутском районе / ил. Н. Н. Карамзин, переиздание; предисл. Ц. А. Жимбиева. Улан-Удэ, 1992.

MODERN PROCESSES OF SACRALIZATION OF THE TERRITORY OF HISTORICAL COMPLEXES ON THE EXAMPLE OF SHULUT DASAN

Gunsema S. Mitypova
Buryat State University,
24a, Smolina St., Ulan-Ude, 670000 Russia

The article is devoted to the activities of the Buddhist traditional Sangha of Russia on the revival of historical complexes in the places of compact residence of the Buryats on the territory of the Republic of Buryatia, including the process of restoring the lost traditions of Buddhism among the Buryats, restoring the memorial to the Buddhist hierarchs on the example of Shulutsky datsan (1825–2015). The history of the Shulutsky datsan is the history of the Buryat people, where, as in a mirror, all the uneasy pages of the Buryat people in the Russian state were reflected.

Keywords: sangha; monastery; khamba Lama; Lama; Empire; crown Prince; Dugan; chronicle; the district; the pastures; the old Mongolian script; the believers.